Переводы

Алексей С. Салин
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Очень культурное недовольство. Предисловие к переводу

doi: 10.22394/2074-0492-2017-2-178-180

Мэтью Арнольд (1822-1888) — английский поэт, публицист, общественный критик и интеллектуал Викторианской эпохи. В своей центральной работе «Культура и анархия», фрагмент которой впервые публикуется на русском языке, Арнольд подвергает критике многие аспекты современного ему британского общества, например, чартизм, индустриализацию, обывательскую гигантоманию и пуританскую религиозность. Все эти явления он очень компактно определяет одним метким словом — «машинерия».

Что такое культ машинерии, захвативший, с точки зрения Арнольда, викторианскую Великобританию? Это вера в то, что прогресс и рост — политический, экономический и даже демографический — является благом сам по себе. Стоит только наделить всех и каждого правом голоса, и это приведет к устойчивому демократическому развитию. Стоит только построить как можно больше заводов, и каждый сможет обеспечить себя всем необходимым. Стоит нарожать как можно больше детей, и Великобритания никогда не утратит своего мирового первенства. Все эти утверждения составляют кредо культа машинерии.

Что Арнольд хочет противопоставить культу машинерии? Культуру, внутреннее чувство которой и вызывает у Арнольда и подобных ему интеллектуалов недовольство миром, в котором они живут.

Салин Алексей Сергеевич — философ, тьютор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Научные интересы: феноменология, герменевтика, исследования науки и технологий (science and technology studies), исследования видеоигр (game studies), исследования еды (food studies). E-mail: *alexsalin22@gmail.com*

Alexey S. Salin — tutor at the Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University. Field of studies: phenomenology, hermeneutics, science and technology studies, game studies, food studies. E-mail: *alexsalin22@gmail.com*

Культура в отличие от веры в машинерию утверждает, что всякий телесный рост, всякое внешнее развитие имеет смысл только в том случае, если оно подкреплено внутренним содержанием. Нет смысла наращивать мускулы, если от этого пострадает душа. Нет смысла укреплять церковь, если от этого пострадает вера. Жажда внутреннего смысла — вот за что ратует культура и Арнольд вместе с ней.

Тем не менее, недовольство современностью не заставляет Арнольда предложить некоторую схему, рецепт полномасштабного переустройства общества. Как отмечалось во вступительном слове редактора к этому выпуску «Социологии власти», в основе революции всегда лежит раздражение, недовольство. Арнольд — автор, принципиально рефлексивный и сдержанный. Почувствовав в себе недовольство современной ему Великобританией, он отказывается сформулировать абстрактную схему наилучшего человеческого устройства, во имя которой стоило бы свершить революцию, так как вера в подобные рецепты — это тоже вера в машинерию. К тому же, отмечает Арнольд, якобинство всегда приводит к власти Робеспьера: всякая революция чревата вождем, который ее же идеалы и предаст.

Почему текст Арнольда «Культура и анархия» важен сегодня? Потому что наше время — время, когда происходит полномасштабный отход от идеалов социального государства к неолиберализму, вере во всеохватную мощь рынка и производства [Grimble, 2017]. Как и во времена Арнольда, нужды бизнеса объявляются первоочередными. Социальная ненависть и вражда, характерные для Великобритании викторианской эпохи, которые Арнольд обличает в описании современного ему Лондона, расцветают с новой силой.

Происходит всеохватная коммерциализация тех сфер общественной жизни, которые доселе считались преимущественно некоммерческими: науки и образования. В науке вовсю начинают применяться принципы эффективного менеджмента, характерные для бизнеса, наукометрические показатели становятся единственным критерием, по которым можно судить об ученом и его деятельности. Но без оценки реального содержания научных трудов, особенно в сфере гуманитарных и общественных наук, все эти вещи превращаются только в машинерию, в средства внешнего роста без внутреннего смысла.

Как ни парадоксально, некоторые слова Арнольда звучат с особой силой именно в современном российском контексте. Арнольд не мог принять распространенное в викторианской Великобритании «сильное христианство» («Muscular Christianity») — мировоззрение, объединявшее в себе идеалы патриотизма, маскулинности и христианства. Разве это не та идеология, которая сегодня диффузно распространяется главными российскими СМИ? Разве не является борьба с демографическим кризисом одним из девизов,

принятых современным российским государством, поощряющим плодовитость и многочисленное потомство? А Арнольд в свою очередь критикует и подобную идеологию плодовитости.

Работа «Культура и анархия» не только заставляет нас сегодня почувствовать недовольство условиями, в которых мы живем. Она заставляет нас и попридержать это недовольство и подумать о том, к каким последствиям могут привести попытки революционного изменения этих условий. Нагнетание социальных конфликтов часто приводило к революциям, многие из которых заканчивались приходом вождя, устраивавшего настоящий революционный террор. Так было с Робеспьером, тираном без закона, Наполеоном, тиранию узаконившим, Сталиным, оправдывавшего революцией свои репрессии. Это пророчит Арнольд и нам, живущим сегодня, если мы не сможем вовремя отрефлексировать свое недовольство.

Интересным образом этот призыв рифмуется с главным мотивом работы Каливаса, представленной в данном номере. Каливас утверждает, что новые формы экстраординарной политики требуют от нас переосмысления сущности революции, поскольку все революции модерна преследовал призрак установления диктатуры и вождизма. Нам нужно переосмыслить то, как мы до сих пор мыслили себе революцию, если мы не хотим, чтобы наше недовольство современностью приводило к появлению новых форм тотального контроля. Только в таком случае после обстоятельного переосмысления сути революции мы сможем требовать радикальных перемен. Без этого переосмысления ничто не сможет помешать революционной машинерии привести к власти очередного вождя.

Библиография/References

Grimble S. (2017) Intellectuals and the Politics of Style. *International Journal of Politics, Culture, and Society*, 30 (3): 245–257.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Салин А.С. (2017) Очень культурное недовольство. Предисловие к переводу. *Социология власти*, 29 (2): 178-180.

Salin A.S. (2017) Very Well Cultured Discontent. A Foreword to the Translation. *Sociology of power*, 29 (2): 178-180.